

Содержание

Введение	13
Часть I. Что такое остроумие	17
Глава 1. Юмор, остроумие и самоирония	19
Что такое юмор и чем он отличается от остроумия	20
Самоирония — вершина юмора	21
Я обладаю чувством юмора	23
Юмор ситуации и юмор характера	26
Смешное по Фрейду — это экономия	29
Глава 2. Остроумие и творческие способности	33
Что такое “друдл” и “с чем его едят”	34
Задание 1	36
Парадоксальность мышления	37
Учеба и юмор	43
Задание 2	45
Задание 3	49
Часть II. Классификация юмористических приемов	55
Глава 3. От ложного противопоставления до абсурда один шаг	59
Лучше переест, чем недоспать, или ложное противопоставление	60
Бросать курить легко, или ложное усиление	61
Говорящий помидор, или доведение до абсурда	62
Чеширский кот и остроумие нелепости	64
Задание	67
Глава 4. Смещение стилей, намеки и ирония	69
Пища богов или смещение стилей	70
Господин осел или Его Величество намек	71
Игра в покер, или двойное истолкование	72
По тонкому льду иронии	75
Перевертыши	76
Задание	77

Глава 5. Сравнения, сопоставления и парадоксы	79
Загадки сравнения	80
Повторение — мать учения	83
Порадуемся парадоксам	85
Фигуры высшего пилотажа	86
Задание	89
Часть III. Жанры юмористической литературы	91
Глава 6. Литературные приемы	93
Омонимы	94
Способы образования омонимов	94
Синонимы	95
Антонимы	96
Арго (жаргон)	96
Задание	98
Глава 7. Требования, которым должен удовлетворять слог писателя	101
Правильность речи	102
Ясность речи	103
Точность речи	104
Тавтология	105
Ляпалиссиада	106
Изобразительность речи	106
Эпитеты	106
Постоянные эпитеты	107
Сравнения	107
Отрицательные сравнения	108
Тропы	108
Виды тропов	109
Фигуры	112
Глава 8. От простого к сложному	115
Здравствуйте, старуха Баскервиль	116
Мысль, исполняющая пируэт	118
Задание	121
Часть IV. Юмористическая поэзия	123
Глава 9. Основы стихосложения	125
Необходимая терминология	126
Размеры стиха	127

Двухсложные размеры	127
Трехсложные размеры	127
Рифма и ее разновидности	129
Строфы	130
Глава 10. Несколько полезных советов	
начинающим поэтам	131
Как научиться подбирать рифмы, не обладая талантом к этому	132
Что можно и чего нельзя	134
О создании новых размеров	134
Как убедиться, что на стихотворении не сломают язык	135
Мужские и женские рифмы, их классическое и неклассическое чередование	136
Как добиться того, чтобы стих звучал на мировом уровне	137
Что делать, если не удастся уложить важную мысль в размер строфы	138
О магическом звучании — как его добиться	138
Глава 11. Одностишья и двустишья	141
В подвале гордо реял буревестник	142
Не впасть ли нам в анабиоз?	143
Люблю Чайковского Петра...	145
Задание	147
Глава 12. Лимерики, рубаи, хокку	149
Молодой людоед из Непала	150
Лимерики	150
Я мечтаю с утра о крепленом вине	151
Рубаи	151
Память отшибло совсем	153
Хокку	153
Задание	156
Глава 13. От эпиграммы до басни	159
Клубника в сметане	160
Эпиграмма	160
Лежал бы ты. Читал бы я	163
Эпитафия	163
Мой миленок, как Ромео...	164
Ну сколько раз твердили миру	169
Задание	173

Часть V. Юмористическая проза	177
Глава 14. Содержание и форма художественного произведения	179
Основные элементы произведения	180
Практический пример	181
Глава 15. Как написать рассказ	185
Что такое замысел	186
Как возникает замысел	186
Как отбирать материал	189
Что такое композиция	191
Расскажите анекдот!	194
С чего начать	197
Нужен шок!	200
А теперь концовка!	202
Задание	203
Часть VI. Пародия	207
Глава 16. Пародия в стихах	209
Что такое пародия	210
Парнас дыбом	211
Новый виток пародий	216
Глава 17. Пародия в прозе	219
Пародия на телефонный справочник	220
Слитное и раздельное написание	222
Задание (к главам 16 и 17)	226
Часть VII. Анекдот	227
Глава 18. История с географией	229
История возникновения анекдотов	230
К какому роду литературы относится анекдот	231
Герои анекдотов	233
Кто придумывает анекдоты	241
Глава 19. Как создаются анекдоты	243
Стандартные зачины	244
Элементы языковых масок	244
Клишированные детали	247
Законы анекдота от А. Данилова	248

Часть VIII. Все ИЛИ почти все о юморе, остроумии и смехе	249
Глава 20. Разгадать природу смеха	251
Наука — о смехе и смешном	252
Физиология смеха	253
Глава 21. Смех продлевает жизнь	257
Смейтесь — это полезно	258
Какая у вас улыбка?	259
Глава 22. “История смеха” — такой науки не существует. А жаль!	261
Смех в древнем мире	262
“Смеховая культура” средневековья	264
Смех в России	266
Глава 23. Юмор разных народов	269
Скажи, над чем они смеются...	270
Счастливы ли вы?	272
Глава 24. Смех и религия	273
Языческие времена	274
Смех и христианство	275
Другие мировые религии	279
Глава 25. Шут с ним!	281
Немного истории	282
Шутовство в России	284
Глава 26. Черный юмор	291
Истоки	292
Творчество обэриутов	294
Новое время	298
От частушки до анекдота	302
Глава 27. Энциклопедия остроумия	307
А	307
Б	307
В	308
Г	308
Д	308
Е	308
Ж	309
З	309

И	310
К	311
Л	311
М	312
Н	313
О	313
П	313
Р	315
С	316
Т	316
У	318
Ф	318
Х	318
Ц	318
Ч	319
Ш	320
Э	320
Ю	320
Я	321
Приложение А. Ответы к заданиям	323
Глава 2	323
Глава 3	326
Глава 4	326
Глава 5	326
Глава 6	327
Глава 8	328
Глава 11	329
Глава 12	329
Глава 13	331
Приложение Б. Список использованной литературы	333

Часть II

Классификация юмористических приемов

*Можно быть уверенным лишь в том,
что ни в чем нельзя быть уверенным.*

Плиний Старший

Величайшие юмористы и сатирики великолепно обходились без всякой теории.

Обходятся без нее и современные юмористы-профессионалы. Они используют эту теорию подсознательно, абсолютно не задумываясь о том, что получилось — абсурд, метафора или гипербола.

Говорят, острый язык — единственный инструмент, который от постоянного употребления становится еще острее. Остроумие требует тренировки!

Владимир Маяковский считал, что остроумие можно оттачивать самостоятельно, и даже мечтал о школах, где будут обучать его приемам.

Остроумие — это свойство психики, а очень часто просто талант. Но и талантливому человеку не приходят сами собой ни умение, ни тем более мастерство. Нужны обучение, труд и своеобразная тренировка. Итак, познакомьтесь с целой дюжиной приемов, освоив которые, вы непременно станете остроумным человеком.

Все научные теории комического читать очень неприятно. А для многих людей, к тому же, и вредно. Казалось бы, читаешь классификацию смешного, а скучно так, как будто это теория сопротивления материалов. От тоски скулы сводит. Поэтому, тех из вас, кто все-таки пожелает окунуться в эти научные дебри, отсылаю к фундаментальным трудам по теории смешного.

Мы же с вами пойдем более разумным и веселым путем — будем рассматривать не саму теорию смешного,

а *классификацию приемов создания смешного*, ибо как сказал знаменитый ученый Карл Линней “Познание начинается с классификации”.

Остроумие — явление разнообразное и неистощимое, и всякая попытка представить классификацию остроумия покажется не только претенциозной, но и обреченной на неудачу.

Бояться тут нечего. Остроумие не перестанет доставлять человеку удовольствие оттого, что он поймет его природу, подобно тому как знание состава пищи, химического строения жиров, белков, углеводов и витаминов ничуть не портит аппетита.

Тем, кому эта аналогия покажется слишком простой и доступной, напомню, что английский поэт Джон Китс испытывал величайшее раздражение против Исаака Ньютона за то, что Ньютон объяснил причину радуги. Китс считал, что Ньютон тем самым уничтожил очарование этого прекрасного зрелища, сняв с него покров таинственности. Но ошибочно думать, что знание уничтожает эстетическое восприятие; скорее, наоборот.

Итак, вот эта классификация.

1. Ложное противопоставление.
2. Ложное усиление.
3. Доведение до абсурда:
 - преувеличение (гипербола);
 - преуменьшение или смягчение (эвфемизм).
4. Остроумие нелепости:
 - соединение двух логически несовместимых высказываний;
 - паралогический вывод.
5. Смещение стилей, или “совмещение планов”:
 - смещение речевых стилей;
 - перенос терминологии;

несоответствие стиля и содержания;
несоответствие стиля речи и обстановки, где она произносится;
псевдоглубокомыслие.

6. Намек, или точно наведенная цепь ассоциаций.
7. Двойное истолкование:
 - игра слов;
 - двузначность.
8. Ирония.
9. Обратное сравнение:
 - “чистое” обратное сравнение;
 - буквализация метафоры.
10. Сравнение по случайному или второстепенному признаку:
 - перечисление разнородных предметов и явлений в “едином списке”.
11. Повторение:
 - “чистое” повторение;
 - повторение с изменением грамматической конструкции;
 - повторение с изменением смысла.
12. Парадокс.
13. Специальные стилистические (риторические) фигуры.

Изучение и сопоставление различных шуток и острот показывает, что работа остроумия использует ограниченное число формальных приемов. Ниже мы с вами рассмотрим их и попытаемся выяснить, могут ли эти приемы охватить все проявления человеческого остроумия или останется некоторая часть, не поддающаяся никакой классификации?

Глава 3

От ложного противопоставле- ния до абсурда один шаг

*Нет ничего бесполезнее
универсальных правил.*

Томас Маколей

В этой главе...

- ✓ Лучше переест, чем недоспать, или ложное противопоставление
- ✓ Бросать курить легко, или ложное усиление
- ✓ Говорящий помидор, или доведение до абсурда
- ✓ Чеширский кот и остроумие нелепости

Лучше переесть, чем недоспать, ИЛИ ложное противопоставление

Один из самых распространенных приемов — это так называемое *ложное противопоставление*.

Пусть вас не пугает наукообразность этого термина — все гораздо проще, чем кажется.

Высказывание строится таким образом, что заключительная его часть по форме будто бы противоречит началу, а на самом деле усиливает его, развивает.

Давайте, пока вы не решили с размаху бросить книгу в угол, приведем пример.

Разберем шуточную фразу Диккенса, сказанную о героине одного из романов писателя.

У нее был изжелта-бледный цвет лица, который, впрочем, компенсировался ярким румянцем на носу.

Видите, как все просто?

Вначале подчеркивается неприглядная внешность героини, но форма высказывания такова, что мы ждем в дальнейшем какой-то компенсации.

И действительно, наше ожидание как будто бы оправдывается: яркий румянец в самом деле контрастирует с желтым цветом лица, однако указание, что румянец этот — на носу, внезапно и резко усиливает впечатление безобразия героини и вызывает комический эффект.

Этот же прием использован в шуточных афоризмах *лучше переесть, чем недоспать* или *будем есть много, но часто*, и известной щедринской характеристике глуповского градоначальника Фердыщенко: *при не весьма обширном уме был косноязычен*.

Одна из самых лучших реализаций этого приема — фраза Остапа Бендера: *Никто нас не любит, кроме уголовного розыска, который тоже нас не любит.*

На Черноморской кинофабрике, куда Остап принес свой сценарий: *В подъезде сидел комендант. У всех входящих он строго требовал пропуск, но если пропуска ему не давали, то он пускал и так.*

Генриху Гейне приписывают такой ответ на вопрос, нравятся ли ему стихи некоего X.:

Стихи поэта X., которого я не читал, напоминают мне стихи поэта Y., которого я тоже не читал.

Вот это и есть ложное противопоставление.

Бросать курить легко, или ложное усиление

Здесь все наоборот — заключительная часть высказывания по форме подтверждает начальную, а по существу — опровергает, уничтожает ее.

Для примера — широко известная шутка Марка Твена:

Бросать курить легко. Я бросал раз пятьдесят.

Г. Гейне, отвечая на вопрос, красива ли госпожа Н., сказал:

Она похожа на Венеру Милосскую: так же стара и так же беззуба.

У Дж. К. Джерома есть такая шуточная фраза:

Все имеет свои теневые стороны, как сказал муж, у которого умерла теща, когда у него потребовали денег на похороны.

Последнее замечание (о деньгах на похороны) в корне меняет смысл всего предыдущего высказывания, хотя по форме является продолжением его.

Говорящий помидор, или доведение до абсурда

Комментировать этот прием нет надобности, все объяснит пример. Существуют грифы: *секретно*, *совершенно секретно*, а один остряк придумал: *Сверхсекретно!! Перед прочтением сжечь!* А можно так: *Сверхсекретно!! Перед прочтением съесть!*

Сюда относятся остроумные ответы, построенные на доведении до абсурда какой-нибудь мысли собеседника, когда вначале как бы соглашаются с ней, а затем, в самом конце, краткой оговоркой изменяют весь смысл предшествующей фразы. Несколько примеров таких ответов приводит Фрейд.

Офицер, увидев за работой красильщика тканей, издевательски спросил его, указывая на свою белоснежную лошадь:

А сможешь ты и ее выкрасить? — Конечно, смогу, — был ответ. — Если только она выдержит температуру кипения.

Этот прием используется не только в устных перепалках, но и в литературной полемике. В частности, его охотно применяют рецензенты и критики. Взяв какой-нибудь сомнительный тезис своего противника, рецензент не опровергает его, а развивает, освобождая от словесной шелухи, обнажает его сущность, слегка преувеличивает и заостряет и тем самым, как правило, наносит своему оппоненту чувствительный укол.

Доведение до абсурда иногда достигается с помощью гиперболы, или преувеличения, и не только в полемике, но также и в устном и письменном повествовании.

Из русских писателей наиболее охотно пользовался этим приемом Н.В. Гоголь. В “Мертвых душах” можно отыскать много подобных фраз.

Трактирный слуга был живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо.

Вот типичный пример гиперболы, доведенной до абсурда.

Лежат два помидора в холодильнике. Один из них вдруг говорит:

— Бр-р!! Как тут холодно!!

Второй ошалело на него посмотрел и как заорет:

Ааааа!!!!!! Говорящий помидор!!!!

Доведение до абсурда может быть достигнуто не только путем преувеличения. Наряду с ним весьма распространены и прием преуменьшения, нарочитого смягчения — *эвфемизм*. Возьмем, к примеру, французскую поговорку:

Если кто глуп — так это надолго.

Всем известно, что глупость не проходит и не излечивается и что глупцы остаются таковыми до самой смерти. Но в такой форме высказывание было бы просто констатацией факта. А преуменьшение, явно нелепое, делает поговорку остроумной. То же самое относится и к английскому определению бокса:

Обмен мнениями при помощи жестов.

Существует своеобразная форма эвфемизма, когда понятие выражается через отрицание противоположного понятия. Например, вместо *красивый* говорят *недурной*, вме-

сто интересный — небезынтересный, вместо хорошо — неплохо. Эта форма преуменьшения тоже может быть доведена до абсурда и тем самым превращена в прием остроумия (И. Ильф и Е. Петров “Двенадцать стульев”):

В дворницкой стоял запах гниющего навоза, распространяемый новыми валенками Тихона. Старые валенки стояли в углу и воздуха тоже не озонировали.

ЧЕШИРСКИЙ КОТ И ОСТРОУМИЕ НЕЛЕПОСТИ

С приемом доведения до абсурда сходен прием, который лучше всего назвать остроумием нелепости.

Вот, например, известная фраза, произнесенная одним воинствующим безбожником. Он закончил свою лекцию по атеизму таким эффектным высказыванием:

На вопрос, есть ли бог, надо ответить положительно: да, бога нет.

Существует популярный в начале XX века анекдот о привередливом посетителе кондитерской, который заказал торт с надписью “Привет с Кавказа”, трижды требовал переделать надпись потому, что она казалась ему недостаточно красивой, а на вопрос кондитера — *упаковать ли торт в коробку*, отвечал — *не надо, я его здесь же и съем.*

Прием этот — остроумие нелепости — используется не только в бытовых анекдотах, но также в литературе, особенно часто в жанре литературной пародии. В нем есть много общего с приемом доведения до абсурда, но существуют и различия. Доведение до абсурда достигается, как правило, путем преувеличения, или гиперболы. А остроумие нелепости заложено в самой ситуации, противоречащей здравому смыслу и повседневному опыту.

Читая знаменитую сказку Льюиса Кэрролла “Алиса в стране чудес”, читатель много раз смеется, — не всегда отдавая себе в этом отчет, — над остроумием нелепости.

Возьмем, к примеру, рассказ о чеширском коте, на лице которого почти всегда была улыбка. Иногда улыбка исчезала, и оставалось только лицо; но случалось, что исчезало лицо, и тогда оставалась лишь улыбка.

Лет сто тому назад в одной из законодательных комиссий, обсуждавших возможность отмены телесных наказаний (розог), некий либеральный юрист не без цинизма заметил:

Пороть мужика гнусно, но что мы можем предложить ему взамен?

Эти строки и сейчас вызывают улыбку, а в свое время эта острота считалась одним из “гвоздей сезона”.

В чем ее смысл? Обычно, когда у человека что-то отнимают, лишают его чего-то, то он вправе требовать компенсации, предоставления каких-нибудь других ценностей, льгот, преимуществ. Но телесные наказания едва ли относились к тем благам, лишившись которых, мужик захотел бы получить что-нибудь другое. Однако построение фразы и мысль, выраженная в такой форме, исходят из предположения, что отмену розог надо якобы чем-то возместить мужику, иначе, пожалуй, он и не согласится с этим. Такое предположение противоречит здравому смыслу, оно нелепо. Но нелепое предположение содержится в этой фразе не явно, в виде намека, пусть даже прозрачного. Так что здесь — соединение двух приемов.

Приведем еще пример остроумия нелепости. Когда пресса распространила ложные слухи о смерти Марка Твена, он выступил с таким опровержением:

Слухи о моей смерти сильно преувеличены.

Едва ли нужно пояснять, что именно нелепость формулировки сделала ее остроумной.

Здравый смысл разнится у разных людей в зависимости от жизненного опыта, развития, образования. Отсюда — непреднамеренное остроумие людей, вторгающихся без соответствующей подготовки в чуждые им области знания. Забавно бывает, например, врачу выслушивать рассуждения неспециалистов на медицинские темы.

В литературе эту форму остроумия используют очень часто.

Пожалуй, один из наиболее известных в этом отношении рассказов “Письмо к ученому соседу”, весь построенный на “нечаянном” остроумии высказываний полудикого степного помещика; апофеозом рассказа явилась фраза, ставшая впоследствии крылатой и вошедшая в наш повседневный обиход:

Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

Популярный в свое время среди читателей раздел “Нарочно не придумаешь” в журнале “Крокодил” почти целиком состоял из непреднамеренных острот, сущность которых “остроумие нелепости”:

Матроса Иванова за систематическую пьянку в период рейса с работы снять с исполнением служебных обязанностей.

В рассказе Юрия Тынянова “Подпоручик Кижэ” есть такой эпизод. Поручика Синюхаева по ошибке посчитали умершим. А когда он явился на службу, то военному министру пришлось написать рапорт царю:

Умерший горячкою поручик Синюхаев сказался живым и подал прошение о восстановлении в списках.

Император Павел I на этом рапорте начертал высочайшую резолюцию, не менее остроумную:

...отказать по той же самой причине.

Критерии нелепости найти не так уж трудно. В простейшем случае нелепость состоит в том, что высказывание содержит взаимоисключающие моменты, однако форма высказывания такова, как будто бы они вполне совместимы. Возьмем, например, объявление о гулянье в городском саду:

Вход бесплатный, детям скидка.

В записных книжках Виктора Кина есть такая запись (о любимом начальнике):

Мы надеемся, что преждевременная смерть скоро вырвет его из наших рядов.

Хотя прием нелепости здесь не сразу бросается в глаза, но, по сути, и здесь имеет место соединение двух логически несовместимых высказываний.

Задача

Предлагаю вам начало и середину нескольких анекдотов, а вы придумываете к этой “рыбе” свой неожиданный и парадоксальный “хвостик”. Проанализируйте, что у вас получилось. В какую категорию классификации, по вашему мнению, попал тот или иной анекдот?

1. По берегу Темзы идет мужчина с фотоаппаратом. К нему подбегает женщина:
 - На помощь!! Идите скорее! Моя подруга тонет!
 - Увы, мисс, у меня ...
2. Сэр, как вы объясните то, что в течение пяти лет не разговариваете со своей женой?
 - Моим хорошим воспитанием, ваша честь.

- То есть?
- Я не хочу ...
- 3. Подчиненный звонит начальнику.
 - Иван Иванович, вы сволочь и подлец!
 - Кто это говорит!!!!
 - Это ...
- 4. Утро. Кормчий приходит на римскую галеру и говорит прикованным к веслам гребцам:
 - Ребята! У меня две новости — хорошая и плохая. С какой начать?
 - С хорошей!
 - Капитан жертвует вам бочку вина...
 - Ур-ра!!
 - А теперь — плохая. Вечером он решил ...
- 5. Мужик приходит к соседу и видит, что тот яичницу жарит. Но как-то странно: стоят три плитки и мужик сковороду с яичницей то на одну поставит, то на вторую, то на третью, потом — снова на первую.
 - Вася, это что, новый способ приготовления?
 - Да нет! Электрик, козел, мне ...